

В Диссертационный совет МГУ.051.1 (МГУ.12.03)

Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Спиридоновой Натальи Борисовны
на тему: «Структура исключительного права»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук

по специальности 5.1.3 – “Частно-правовые (цивилистические) науки”
(12.00.03 – Гражданское право: предпринимательское право, семейное право;
международное частное право)

Представленная работа посвящена одной из фундаментальных тем, которая является предметом жаростных дискуссий не только в российской, но и в зарубежной доктрине. В немалой степени это обусловлено тем, что от результатов концептуального осмысления тех или иных аспектов природы и структуры исключительного права зависит множество важных вопросов правовой политики в области интеллектуальной собственности.

Автор достаточно подробно описывает существующие подходы в данной сфере, используя обширный набор зарубежных источников, что можно отнести к неоспоримым положительным сторонам диссертационного исследования. Другой положительной стороной является и тот факт, что автор не ограничивается лишь описанием существующих в доктрине подходов, но и старается формировать собственную позицию, которая, даже будучи спорной в ряде моментов, все же представляет собой нечто новое, а не описание старого.

Достаточно глубокой по уровню анализа получилась первая глава про структуру субъективного частного права и исключительное право как его разновидность. В ней подробно рассматриваются существующие доктринальные подходы в данной сфере и создается фундамент для дальнейшего исследования уже непосредственной проблематики диссертации.

Особо следует отметить раздел диссертации, посвященный одной из наиболее актуальных и востребованных на практике проблем, – сообладания исключительным правом. В нем автор подробно рассматривает преимущества и недостатки различных подходов к внутренним отношениям между сообладателями и внешним отношениям сообладателей с третьими лицами. При этом рассматривается и анализируется Проект федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», посвященный регулированию вопросов, связанных с сообладанием исключительным правом. Предложенная автором по итогам проведенного исследования модель (принципы) регулирования данных отношений (изложена в п. 7 и 8 положений на защиту) представляет интерес не только с научной, но и с практической точки зрения.

Вместе с тем работа не лишена ряда недостатков и спорных положений:

1. Автор для своего исследования структуры исключительного права достаточно произвольно выбрал только три разновидности объектов исключительных прав: патентные права, авторские права и права на ноу-хау. При этом за бортом остались права на товарные знаки, наименования мест происхождения товаров и многие другие разновидности исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. Как следствие, вряд ли при таком методологическом подходе к исследованию возможно делать общие выводы о структуре исключительного права.

В этой связи не вызывает особого удивления недостаточное внимание в тексте главы 1 Диссертации, уделенное автором по отношению к общему выводу об особенностях структуры исключительного права как такового, безотносительно объекту интеллектуальной собственности, к которому он относится. По сути, в более-менее в завершенном виде этот вывод мы видим только в формулировке положения на защиту № 1, где автор делает общий вывод о том, что *«ключевым характером в структуре исключительного права обладают позитивные правомочия, а не право запрещать третьим лицам использование соответствующего нематериального объекта»*. При этом данный вывод делается автором «от противного», то есть путем перечисления недостатков того, что автор именуется «негативной концепцией структуры исключительного права», которые по сути представляют собой частности, характерные для отдельных видов исключительных прав (принудительные лицензии в патентном праве, особенности наименований мест происхождения товаров, лицензирование объектов авторских прав в рамках открытых лицензий и др.).

Не оспаривая возможной справедливости общего вывода диссертанта, на мой взгляд, о доказанности такого вывода в научном плане можно было бы говорить только при детальном рассмотрении особенностей исключительного права на все объекты интеллектуальной собственности, а не в рамках их мимолетного упоминания.

О спорности методологического подхода к исследованию, ограниченного только тремя видами исключительных прав, свидетельствует и вынужденный характер упоминания диссертантом особенностей исключительного права на наименования мест происхождения товаров в положении на защиту № 1. Раз уж оно обладает такой спецификой, что используется в положении на защиту, что же мешало рассмотреть данное право более детально? Проблематике же распоряжения исключительным правом в рамках открытых лицензий, особенностям принудительных лицензий и другим аргументам в пользу позиции автора в рамках положения на защиту № 1 уделено и того меньше внимания.

Наконец, из текста диссертации не следует четкого вывода о том, возможно ли построение общей структуры исключительного права, или же такая структура всегда будет варьироваться в зависимости от специфики объекта. Вместе с тем заявленная тема исследования, сформулированная как «Структура исключительного права» позволяет ожидать наличия рассуждений и выводов по данному вопросу.

2. Достаточно спорным выглядит утверждение положения на защиту № 2 о том, что *«на первое место в структуре исключительных патентных прав выходит не возможность запрещения использования третьим лицам, а возможность контролировать превращение в товары технических решений, относящихся к продукту, либо при помощи технических решений, относящихся к способу»*. В данном случае проигнорирован тот факт, что в настоящее время значительное количество патентов получается IT-компаниями и используются ими в защитных целях: для обеспечения свободы маневра при разработке собственных продуктов. Обширное патентное портфолио позволяет защищаться от конкурентов, заявивших о нарушении их патентов в разработках организации, предъявляя им встречные иски о нарушении собственных патентов такой компании. При этом сами запатентованные технологии (изобретения) в большинстве случаев не являются объектом коммерциализации, а просто ждут своего часа, выполняя роль, образно выражаясь, «сил сдерживания». Проявления данной стратегии использования патентов можно найти, в частности, в споре Apple Inc. v.

Samsung Electronic Co., Ltd, а о специфике патентов в сфере ИТ существует немало работ, в частности, *Dan L. Burk & Mark A. Lemley, The Patent Crisis and How The Courts Can Solve It*. К сожалению, данный аспект не был проанализирован в работе, в связи с чем сделанный вывод в положении № 1 является несколько односторонним. На мой взгляд, вряд ли можно делать научно обоснованные выводы о том, что именно выходит на первый план при использовании патентов, основываясь исключительно на теоретических работах, не анализируя при этом сферу их применения, а также сопутствующую судебную практику и бизнес-практику.

3. В положении на защиту № 3 автор делает вывод о том, что основу регулирования содержания исключительных авторских прав составляют способы использования, в отличие от патентного права, где во главу угла ставится конкретизация объекта патентной охраны. При этом само исключительное право в данном случае сформулировано достаточно широко: «использованием считаются всякие действия, связанные с воплощением изобретений, полезных моделей и промышленных образцов в материальном носителе с коммерческой целью» (с. 71 Диссертации). К сожалению, автор не проанализировал тот факт, что правомочия обладателя исключительного авторского права, указанные в ст. 1270 ГК РФ, носят неисчерпывающий характер (в отличие, например, от подхода США), что в некоторой степени роднит их со сформулированными в общем виде правомочиями обладателями патента.

Кроме того, в разделе диссертации, посвященном описанию специфики структуры исключительного авторского права, практически не анализируется вопрос об критериях охраноспособности объектов авторских прав, хотя этот фактор кладется автором в основу своих выводов. Можно сказать, что он затрагивается лишь «по касательной», так как отсылка к статье А.В. Кашанина 2007 года (Проблема минимальных стандартов охраноспособности произведений в авторском праве. Германский опыт // Вестник гражданского права. 2007. № 4.) все же недостаточно для того, чтобы претендовать на погружение в данный вопрос. И уж тем более для использования тезиса о том, что авторское право «охраняет принципиально неповторимые творческие формы» (с. 67 Диссертации) в качестве аргумента для вывода диссертанта о том, что «запретительное правомочие в структуре исключительного авторского права сложно рассматривать в качестве первичного» (с. 68 Диссертации).

4. Параграф 3 главы 3 Диссертации, посвященный иным формам модификации структуры исключительных прав, выглядит незавершенным. В отличие от предыдущих параграфов, содержащих предложения автора относительно оптимального регулирования отношений между сообладателями исключительного патентного и авторского права, в данном параграфе содержится лишь описание аргументов «за и против» таких иных форм модификации, без особого анализа и предложений со стороны диссертанта.

5. Имеются и замечания к работе в целом.

Во-первых, ей все же не хватает полноценного заключения с осмыслением выводов и тезисов всего исследования. Особенно это актуально на фоне несколько неубедительного последнего параграфа диссертации, после которого работа резко обрывается.

Во-вторых, работе не хватает более обширного анализа судебной практики, которая могла бы наполнить исследование многими важными деталями и направлениями для исследования.

Во-третьих, автор иногда увлекается ссылками на зарубежную доктрину в ущерб анализу отечественной, что особенно ярко проявляется в параграфе 2 главы 2 про специфику структуры исключительного авторского права. В ней доминируют иностранные источники, хотя выводы впоследствии распространяются и на российское право.

Во-четвертых, отдельным выводам и сентенциям автора присуща чрезмерная категоричность. Она проявляется уже в самом начале, когда, с одной стороны, утверждается, что «В существующей правовой литературе проблема структуры исключительного права совсем обойдена вниманием отечественной правовой науки» (с. 3 Автореферата), а впоследствии уже указывается, что «В России было написано немало статей и монографий, посвященных тем или иным аспектам понятия структуры исключительного права» (с. 6 Автореферата).

Отмеченные замечания по сформулированным выводам и положениям носят характер научной дискуссии и не влияют на общую положительную оценку проведенного исследования.

Основные положения диссертации отражены в опубликованных работах и в автореферате, содержание которого полностью совпадает с содержанием диссертации.

Диссертация представляет собой самостоятельное исследование, соответствующее общим требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

С учетом изложенного следует отметить, что диссертация Н.Б.Спиридоновой «Структура исключительного права» соответствует предъявляемым требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода, и может быть допущена к публичной защите на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 (МГУ.12.03) Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки» (12.00.03 – «Гражданское право: предпринимательское право, семейное право; международное частное право»), а также критериям, определенным п.п. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Спиридонова Наталья Борисовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки» (12.00.03 - «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»).

Официальный оппонент:

Кандидат юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
Факультет права,
Департамент права цифровых технологий и биоправа

А.И.Савельев

